

**СВЕРХЗВУКОВОЙ ФЛАТТЕР ПРЯМОУГОЛЬНОЙ ПЛАСТИНКИ С ОДНИМ
СВОБОДНЫМ КРАЕМ, РАСТЯНУТОЙ ПО ПОТОКУ ГАЗА, ПРИ НАЛИЧИИ
СОСРЕДОТОЧЕННЫХ ИНЕРЦИОННЫХ МАСС И МОМЕНТОВ**

Мартirosян С. Р.

Ключевые слова: прямоугольная пластинка умеренных размеров, растягивающие силы, сверхзвуковое обтекание, аэроупругая устойчивость, сосредоточенные инерционные массы и моменты, панельный флаттер, дивергенция панели, локализованная дивергенция, аналитический метод решения

S.R. Martirosyan

Supersonic flutter of a rectangular plate with one free edge, stretched along the gas flow, in the presence of pointed inertial masses and moments

Keywords: moderately sized rectangular plate, tensile forces, supersonic flow, aeroelastic stability, pointed inertial masses and moments, panel flutter, panel divergence, localized divergence, analytical solution method

In a linear formulation, the problem of aeroelastic stability of the "plate-flow" dynamic system is studied under the assumption that pointed masses and moments are applied on the free edge of a rectangular plate, initially stretched along a supersonic gas flow. An analytical solution of the stability problem is found. It has been established that the initial stress state due to tensile forces in a supersonic flow leads to a significant stabilization of the unperturbed motion of the system.

Ս.Ռ.Մարտիրոսյան

Գերձայնային զագի հոսքի ուղղությամբ նախնական ձգված ուղղանկյուն սալի ֆլատերի մի խնդրի մասին, որում սալի ազատ եզրին առկա են կենտրոնացված իներցիոն զանգվածներ և մոմենտներ

Հիմնաբանը՝ միջին չափերի ուղղանկյուն սալ, ձգող ուժեր, աերոառաձգական կայունություն, գերձայնային շրջհոսում, պանելային և տեղայնացված դիվերգենցիա, պանելային ֆլատեր, իներցիոն զանգվածներ և մոմենտներ, անալիտիկ լուծման եղանակ

Գծային դրվածքով ուսումնասիրված է մեկ ազատ եզրով առաձգական ուղղանկյուն սալի նախնական լարվածային վիճակի՝ պայմանավորված գերձայնային զագի հոսքով ուղղված ձգող ուժերով, ազդեցությունը «սալ-հոսք» դինամիկ համակարգի չխոտորված շարժման կայունության վրա: Ստացված է դինամիկական համակարգի կայունության խնդրի անալիտիկ լուծումը երբ սալի ազատ եզրին առկա են կենտրոնացված իներցիոն զանգվածներ և մոմենտներ:

Ցույց է տրված ընդլայնական ձգող ուժերի զգալի կայունացնող ազդեցությունը «սալ-հոսք» դինամիկական համակարգի վրա:

В статье, в линейной постановке, исследуется влияние первоначального напряжённого состояния прямоугольной упругой пластинки умеренных размеров с одним свободным краем, растянутой по потоку газа, на устойчивость невозмущённого движения динамической системы «пластинка-поток» в предположении, что на её свободном крае имеются сосредоточенные инерционные массы и моменты. Получено аналитическое решение задачи устойчивости динамической системы.

Показано существенное стабилизирующее действие первоначальных продольных сил растяжения на динамическую систему «пластинка-поток».

Введение. Как известно [1, 2], рассмотрение задач аэроупругой устойчивости при комбинированном нагружении имеет важное прикладное и теоретическое значение. Вопрос об упругой устойчивости панелей обшивки летательных аппаратов, представляющих собой плоские пластинки или пологие оболочки, неизбежно возникает на этапе проектирования и конструирования любого летательного аппарата для обеспечения безопасности полета. Теоретические исследования этих задач позволяют выявить различные виды потери устойчивости, обусловленные характером деформаций, а также, дать оценку влияния комбинированных нагрузок на порог устойчивости, с целью последующего анализа возможности управления им.

Исследованию задач аэроупругой устойчивости пластин и оболочек посвящено огромное количество работ, обзор которых, в основном, содержится в монографиях и статьях [1– 6]. Однако в этих работах, в основном, построены приближенные решения и не дана эффективная оценка точности этих приближений.

В предлагаемой статье, в отличие от вышеуказанных работ, с помощью алгоритма, подробно изложенного в работе [16], получено аналитическое решение задачи устойчивости невозмущенного движения динамической системы «пластинка–поток» вблизи границ области устойчивости при следующих предположениях. Рассматриваемая прямоугольная пластинка умеренных размеров с одним свободным и с тремя шарнирно закреплёнными краями, первоначально растянутая силами, равномерно распределёнными по её длине, обтекается сверхзвуковым потоком газа, набегающим на её свободный край, вдоль которого приложены сосредоточенные инерционные массы и моменты поворота.

Установлено, что при малых значениях параметра отношения ширины пластинки (сторона пластинки по потоку) к её длине невозмущенное движение системы «пластинка–поток» теряет как статическую, так и динамическую устойчивость, соответственно, в виде дивергенции панели (эйлеровой и неэйлеровой) и в виде панельного флаттера. А при больших значениях параметра отношения сторон прямоугольной пластинки – теряет только статическую устойчивость в виде эйлеровой дивергенции панели или в виде локализованной дивергенции.

Показано, что критические скорости дивергенции, локализованной дивергенции и флаттера являются возрастающими функциями от коэффициента напряжения растягивающих сил. Соответственно, предварительное напряжённое состояние пластинки умеренных размеров, обусловленное продольными растягивающими силами, приводит к существенному повышению устойчивости системы «пластинка–поток», в сравнении с системой с ненагруженной панелью [16].

Определены «опасные» и «безопасные» границы области устойчивости в смысле Н.Н. Баутина [14]. При переходе через «опасные» границы происходит потеря прочности и возникновение усталостных трещин в материале пластинки [1, 2].

Применённый метод аналитического исследования позволяет не только установить условия возникновения панельного флаттера, но и даёт возможность предсказать последующее развитие колебаний.

1. Постановка задачи. Рассматривается тонкая упругая прямоугольная пластинка умеренных размеров, которая в декартовой системе координат $Oxyz$ занимает область $0 \leq x \leq a$, $0 \leq y \leq b$, $-h \leq z \leq h$: $ab^{-1} \in (0.193, 1.96)$. Декартова система координат $Oxyz$ выбирается так, что оси Ox и Oy лежат в плоскости

невозмущённой пластинки, а ось Oz перпендикулярна к пластинке и направлена в сторону сверхзвукового потока газа, обтекающего пластинку с одной стороны в направлении оси Ox с невозмущённой скоростью V . Течение газа будем считать плоским и потенциальным.

Пусть край $x = 0$ пластинки свободен, а края $x = a$, $y = 0$ и $y = b$ закреплены идеальными шарнирами. Вдоль свободного края $x = 0$ пластинки приложены сосредоточенные инерционные массы m_c и моменты поворота I_c [2, 10–13].

Будем полагать, что первоначально, ещё до обтекания, пластинка подвержена действию растягивающих сил $N_x = 2h\sigma_x$, равномерно распределённых по краям $x = 0$ и $x = a$ пластинки, являющимися результатом нагрева, или каких-либо других причин; растягивающие усилия σ_x предполагаются постоянными во всей срединной поверхности панели, и неменяющимися с изменением прогиба пластинки $w = w(x, y, t)$ [1, 2].

Прогиб пластинки $w = w(x, y, t)$ вызовет избыточное давление Δp на верхнюю обтекаемую поверхность пластинки со стороны обтекающего потока газа, которое учитывается приближённой формулой $\Delta p = -a_0 \rho_0 V \frac{\partial w}{\partial x}$ «поршневой теории», где

a_0 – скорость звука в невозмущённой газовой среде, ρ_0 – плотность невозмущённого потока газа [7, 8]. При этом предполагается, что прогибы $w = w(x, y, t)$ малы относительно толщины пластинки $2h$.

Выясним условия, при которых возможна потеря устойчивости состояния невозмущённого равновесия динамической системы «пластинка–поток» в случае, в котором изгиб прямоугольной пластинки обусловлен соответствующими аэродинамическими нагрузками Δp , растягивающими усилиями σ_x в срединной поверхности пластинки и сосредоточенными инерционными массами m_c и моментами поворота I_c , приложенными вдоль её свободного края $x = 0$, в предположении, что усилия σ_x малы по сравнению с предельным значением $(\sigma_x)_{pr.}$, которое не превосходит нижнюю границу текучести; $(\sigma_x)_{pr.}$ – усилие, начиная с которого имеет место явление потери устойчивости цилиндрической формы пластинки [1, 11, 13].

Тогда, дифференциальное уравнение малых изгибных колебаний точек срединной поверхности растянутой прямоугольной пластинки около невозмущённой формы равновесия в предположении справедливости гипотезы Кирхгофа и «поршневой теории» [7, 8] будет описываться соотношением [1, 2, 6]:

$$D\Delta^2 w - N_x \frac{\partial^2 w}{\partial x^2} + a_0 \rho_0 V \frac{\partial w}{\partial x} = 0, \quad w = w(x, y, t); \quad (1.1)$$

$\Delta^2 w = \Delta(\Delta w)$, Δ – дифференциальный оператор Лапласа; D – цилиндрическая жёсткость.

Граничные условия, в принятых предположениях относительно способа закрепления кромок пластинки, будут вида [2, 9, 10]:

$$D \cdot \left(\frac{\partial^2 w}{\partial x^2} + \nu \frac{\partial^2 w}{\partial y^2} \right) = I_c \frac{\partial^3 w}{\partial x \partial t^2}, \quad (1.2)$$

$$D \cdot \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial^2 w}{\partial x^2} + (2 - \nu) \frac{\partial^2 w}{\partial y^2} \right) - N_x \frac{\partial w}{\partial x} = -m_c \frac{\partial^2 w}{\partial t^2} \quad \text{при } x = 0;$$

$$w = 0, \quad \frac{\partial^2 w}{\partial x^2} = 0 \quad \text{при } x = a; \quad (1.3)$$

$$w = 0, \quad \frac{\partial^2 w}{\partial y^2} = 0 \quad \text{при } y = 0 \text{ и } y = b; \quad (1.4)$$

где ν – коэффициент Пуассона.

Требуется найти критическую скорость V_{cr} – наименьшую скорость потока газа в интервале сверхзвуковых и гиперзвуковых скоростей [1, 2]:

$$V \in (a_0 M_0, a_0 M_{2\cos m.}), \quad M_0 = \sqrt{2}, \quad M_{2\cos m.} \approx 33.85; \quad (1.5)$$

приводящую к потере устойчивости невозмущённого состояния равновесия динамической системы «пластинка–поток» (1.1) – (1.4) в предположении, что

$$\sigma_x < (\sigma_x)_{pr}. \quad (1.6)$$

Здесь, M_0 и $M_{2\cos m.}$ – граничные значения числа Маха M , соответствующие интервалу допустимых значений сверхзвуковых и гиперзвуковых скоростей [1, 2]. Анализ устойчивости невозмущённого движения динамической системы “пластинка – поток” (1.1) – (1.4) сводится к исследованию дифференциального уравнения (1.1) с соответствующими краевыми условиями (1.2) – (1.4) для прогиба $w(x, y, t)$ в интервале скоростей потока газа (1.5) при условии (1.6).

Заметим, что в статье, с целью получения возможности аналитического исследования рассматриваемой задачи устойчивости, в дифференциальном уравнении (1.1)

интенсивность распределённой массы пластинки $m \frac{\partial^2 w}{\partial t^2}$ условно заменена

интенсивностями $m_c \frac{\partial^2 w}{\partial t^2}$ и $I_c \frac{\partial^3 w}{\partial x \partial t^2}$, учитываемых в граничных условиях (1.2),

соответственно, приложенных вдоль свободного края пластинки $x = 0$ сосредоточенных масс m_c и моментов поворота I_c [1, 2, 9–13]. Такая замена, вовсе, не приводит к искажению динамической картины явления – потери устойчивости системы; быть может, с точностью до численных значений критических скоростей потока газа, которые могут быть несколько завышенными [9, 10, 13, 16].

Задачу устойчивости (1.1) – (1.4) будем исследовать для прямоугольных пластин умеренных размеров:

$$\gamma = ab^{-1} \in (0.193; 1.96), \quad (1.7)$$

γ – отношение ширины пластинки a (сторона пластинки по потоку) к её длине b .

В работе [16] получено аналитическое решение задачи устойчивости невозмущённого движения динамической системы «пластинка–поток» в отсутствии предварительного напряжённого состояния пластинки.

В работе [17], следуя методу Эйлера, получено решение задачи устойчивости (1.1) – (1.4) в статической постановке при $\gamma \in [0, \infty]$.

2. Общее решение задачи устойчивости (1.1) – (1.4). Для нахождения решения поставленной задачи устойчивости динамической системы (1.1) – (1.4) сведем её к задаче на собственные значения λ для обыкновенного дифференциального уравнения. Общее решение уравнения (1.1), удовлетворяющее граничным условиям (1.2) – (1.4), будем искать в виде гармонических колебаний

$$w(x, y, t) = \sum_{n=1}^{\infty} C_n \exp(\mu_n r x + \lambda t) \cdot \sin(\mu_n y), \quad \mu_n = \pi n b^{-1}, \quad (2.1)$$

C_n – произвольные постоянные; n – число полуволн вдоль стороны b пластинки.

Невозмущённое движение системы (1.1) – (1.4) асимптотически устойчиво, если все собственные значения λ имеют отрицательные вещественные части ($\text{Re} \lambda < 0$), и неустойчиво, если хотя бы одно собственное значение λ находится в правой части комплексной плоскости ($\text{Re} \lambda > 0$) [15]. Критическая скорость V_{cr} потока газа, характеризующая переход от устойчивости к неустойчивости невозмущённого движения системы, определяется условием равенства нулю вещественной части одного или нескольких собственных значений ($\text{Re} \lambda = 0$) [1, 2, 15].

Подставляя выражение (2.1) в дифференциальное уравнение (1.1), получаем характеристическое уравнение системы «пластинка–поток», описываемое алгебраическим уравнением четвёртой степени

$$r^4 - 2 \cdot (1 + \beta_x^2) \cdot r^2 + \alpha_n^3 \cdot r + 1 = 0, \quad (2.2)$$

где α_n^3 – параметр, характеризующий неконсервативную составляющую нагрузки:

$$\alpha_n^3 = a_0 \rho_0 V D^{-1} \mu_n^{-3} \quad (2.3)$$

β_x^2 – коэффициент напряжения, характеризующий консервативную составляющую нагрузки:

$$\beta_x^2 = 1/2 \cdot N_x D^{-1} \mu_n^{-2} = h \sigma_x D^{-1} \mu_n^{-2}, \quad \beta_x^2 < (\beta_x^2)_{pr}; \quad (2.4)$$

$(\beta_x^2)_{pr}$ – значение коэффициента напряжения β_x^2 , соответствующее $(\sigma_x)_{pr}$.

Ясно, что

$$\alpha_n^3 \in (a_0^2 \rho_0 M_0 D^{-1} \mu_n^{-3}, a_0^2 \rho_0 M_{2\cos m} D^{-1} \mu_n^{-3}), \quad (2.5)$$

в силу условия (1.5) и обозначения (2.3).

Характеристическое уравнение (2.2) подробно исследовано в работе [17]. В соответствии с известным решением Феррари, уравнение (2.2), как алгебраическое уравнение четвёртой степени, можно представить в виде произведения двух квадратных трёхчленов:

$$\left(r^2 + \sqrt{2(q+1+\beta_x^2)} \cdot r + q - \sqrt{q^2-1}\right) \left(r^2 - \sqrt{2(q+1+\beta_x^2)} \cdot r + q + \sqrt{q^2-1}\right) = 0, \quad (2.6)$$

где q – единственный действительный корень кубического уравнения

$$8 \cdot (q+1+\beta_x^2)(q^2-1) - \alpha_n^6 = 0, \quad q \in R. \quad (2.7)$$

Согласно обозначению (2.3), отсюда следует, что параметр q характеризует скорость V потока газа при фиксированных значениях остальных параметров системы: $q = q(V) \in (q_0, q(a_0 M_{2\cos m}))$, в силу условия (1.5).

В работе [17] с помощью графоаналитических методов исследования характеристического уравнения (2.2), записанного в эквивалентной форме (2.6), найден «допустимый» интервал значений параметра $q = q(V)$:

$$q \in (q_0, q(a_0 M_{2\cos m})), \quad q_0 = \left(-(\beta_x^2 + 1) + 2\sqrt{(\beta_x^2 + 1)^2 + 3}\right)/3 \quad (\text{табл. 1}) \quad (2.8)$$

для всех $\beta_x^2 < (\beta_x^2)_{pr}$.

Таблица 1.

β_x^2	0	0.3	0.5	0.8	1.0	2.0	5.0	10.0
q_0	1	1.010	1.027	1.065	1.097	1.309	2.163	3.757

Из данных таблицы 1 следует, что функция $q_0 = q_0(\beta_x^2)$ является монотонно возрастающей в интервале $\left[0, (\beta_x^2)_{pr}\right)$.

При значениях (2.8) характеристическое уравнение (2.2) имеет два отрицательных $r_1 < 0$, $r_2 < 0$ и пару комплексно-сопряжённых $r_{3,4} \in W$ корней, являющихся решением квадратных уравнений – приравненных нулю сомножителей уравнения (2.6) [17]:

$$r_{1,2} = -0.5\sqrt{2(q+1+\beta_x^2)} \pm \sqrt{\sqrt{q^2-1} - 0.5(q-1-\beta_x^2)}, \quad r_1 < 0, \quad r_2 < 0; \quad (2.9)$$

$$r_{3,4} = 0.5\sqrt{2(q+1+\beta_x^2)} \pm i\sqrt{\sqrt{q^2-1} + 0.5(q-1-\beta_x^2)}, \quad q \in (q_0, q(a_0 M_{2\cos m})) \quad (2.10)$$

Тогда, в соответствии с выражениями (2.9) и (2.10), общее решение (2.1) уравнения (1.1) запишется в виде двойного ряда:

$$w(x, y, t) = \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{k=1}^4 C_{nk} \cdot \exp(\mu_n r_k x + \lambda t) \cdot \sin(\mu_n y). \quad (2.11)$$

Подставляя выражение (2.3) в кубическое уравнение (2.7), после простых преобразований получаем формулу зависимости скорости потока газа V от «существенных» параметров системы «пластинка–поток» [17]:

$$V(q) = 2\sqrt{2(q+1+\beta_x^2)(q^2-1)}\pi^3 n^3 \gamma^3 D(a_0 \rho_0 a^3)^{-1}, \quad \gamma \in (0.193; 196). \quad (2.12)$$

Эта формула позволяет по известному значению параметра $q = q(n, \gamma, \beta_x^2, \nu)$ определить приведённую скорость потока газа $V(q) \cdot D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$.

В силу условия (1.5), из выражения (2.12) следует, что

$$V(q) \in (V(q_0), a_0 M_{2\cos m.}) \subseteq (a_0 M_0, a_0 M_{2\cos m.}), V(q_0) \geq a_0 M_0; \quad (2.13)$$

$$V(q) \in (a_0 M_0, a_0 M_{2\cos m.}), V(q_0) < a_0 M_0. \quad (2.14)$$

Согласно формуле цилиндрической жёсткости $D = \frac{E \cdot (2h)^3}{12 \cdot (1 - \nu^2)}$ соотношения (2.13) и (2.14) для приведённой скорости $V(q) \cdot D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ запишутся, соответственно, в виде [17]:

$$V(q) D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3) \in (V(q_0) D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3), a_0 M_{2\cos m.} \Psi) \subseteq (a_0 M_0, a_0 M_{2\cos m.}) \Psi; \quad (2.15)$$

$$V(q) D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3) \in (a_0 M_0, a_0 M_{2\cos m.}) \Psi, \quad (2.16)$$

где

$$\Psi = 12(1 - \nu^2) a_0 \rho_0 E^{-1} (2ha^{-1})^{-3}, M_0 = \sqrt{2}, M_{2\cos m.} \approx 33.85. \quad (2.17)$$

Подставляя значения относительной толщины $2ha^{-1} \in [0.006, 0.015]$ пластинки в выражения (2.15)–(2.17), получаем $d(2ha^{-1}, \nu) = (a_0 M_0, a_0 M_{2\cos m.}) \Psi$ – соответствующие интервалы допустимых значений приведённой скорости $VD^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ потока, применительно к интервалу сверхзвуковых скоростей (1.5), приведённые в таблице 2 для стальных пластинок.

Из данных таблицы 2 следует, что интервалы $d(2ha^{-1}, \nu)$ с ростом относительной толщины $2ha^{-1}$ пластинки уменьшаются, примерно, в 15.6 раз при всех фиксированных значениях ν , а с ростом коэффициента Пуассона ν – уменьшаются в 1.32 раза при фиксированных значениях параметра $2ha^{-1}$.

Таблица 2.

$\begin{matrix} \nu \\ 2ha^{-1} \end{matrix}$	0.125	0.25	0.3	0.375	0.5
0.006	(54.81,1311.78)	(52.03,1245.27)	(50.52,1208.98)	(47.70,1141.58)	(41.63,996.35)
0.010	(11.84,283.45)	(11.24,269.09)	(10.91,261.25)	(10.30,246.70)	(8.99,215.32)
0.012	(6.85,164.01)	(6.50,155.72)	(6.32,151.20)	(5.96,142.69)	(5.20,124.60)
0.015	(3.51,84.04)	(3.33,79.73)	(3.23,77.33)	(3.05,73.10)	(2.67,63.81)

3. Достаточные признаки потери устойчивости невозмущённого движения динамической системы «пластинка–поток» (1.1) – (1.4). Подставляя общее решение (2.11) дифференциального уравнения (1.1), в котором корни r_k характеристического уравнения (2.2) определяются выражениями (2.9) и (2.10), в граничные условия (1.2) – (1.4), получаем однородную систему алгебраических уравнений четвёртого порядка относительно произвольных постоянных C_{nk} . Приравненный нулю определитель этой системы уравнений – характеристический определитель – после несложных преобразований описывается в виде биквадратного уравнения относительно собственного значения λ :

$$\chi_n \delta_n A_0 \lambda^4 + (\chi_n A_1 + \delta_n A_2) \lambda^2 + A_3 = 0, \quad (3.1)$$

где

$$\delta_n = m_c D^{-1} b^3 (\pi n)^{-3}, \quad \chi_n = I_c D^{-1} b (\pi n)^{-1}, \quad \delta_n > 0, \quad \chi_n > 0, \quad (3.2)$$

приведённые значения, соответственно, сосредоточенных инерционных масс m_c и моментов поворота I_c , приложенных вдоль свободного края $x = 0$ пластинки;

$$\begin{aligned} A_0 = A_0(q, n, \gamma, \beta_x^2) &= \sqrt{2(q+1+\beta_x^2)} \left(1 - e^{-2\sqrt{2(q+1+\beta_x^2)} \cdot \pi n \gamma} \right) B_1 B_2 - \\ &- 2B_2 \left(q+1+\beta_x^2 + \sqrt{q^2-1} \right) e^{-\sqrt{2(q+1+\beta_x^2)} \cdot \pi n \gamma} \operatorname{sh}(\pi n \gamma B_1) \cos(\pi n \gamma B_2) - \\ &- 2B_1 \left(q+1+\beta_x^2 - \sqrt{q^2-1} \right) e^{-\sqrt{2(q+1+\beta_x^2)} \cdot \pi n \gamma} \operatorname{ch}(\pi n \gamma B_1) \sin(\pi n \gamma B_2); \end{aligned} \quad (3.3)$$

$$\begin{aligned} A_1 = A_1(q, n, \gamma, \beta_x^2) &= \\ &= 2(q+1+\beta_x^2) \left[\left(q - \sqrt{q^2-1} \right) + \left(q + \sqrt{q^2-1} \right) e^{-2\sqrt{2(q+1+\beta_x^2)} \cdot \pi n \gamma} \right] B_1 B_2 + \\ &+ 2B_2 \left[\sqrt{2(q+1+\beta_x^2)} (q^2-1) \cdot \left(q+1+\beta_x^2 + \sqrt{q^2-1} \right) \operatorname{sh}(\pi n \gamma B_1) + \right. \\ &+ 2B_1 \left((2q-1)(q+1) + q\beta_x^2 \right) \operatorname{ch}(\pi n \gamma B_1) \left. \right] \cos(\pi n \gamma B_2) e^{-\sqrt{2(q+1+\beta_x^2)} \cdot \pi n \gamma} + \\ &+ 2 \left[B_1 \sqrt{2(q+1+\beta_x^2)} (q^2-1) \left(q+1+\beta_x^2 - \sqrt{q^2-1} \right) \operatorname{ch}(\pi n \gamma B_1) + \right. \\ &+ \left. \left(q+1+\beta_x^2 \right) (q-1+q\beta_x^2) \operatorname{sh}(\pi n \gamma B_1) \right] \sin(\pi n \gamma B_2) \cdot e^{-\sqrt{2(q+1+\beta_x^2)} \cdot \pi n \gamma}; \end{aligned} \quad \text{h(3.4)}$$

$$\begin{aligned} A_2 = A_2(q, n, \gamma, \beta_x^2) &= 2(q+1+\beta_x^2) \left(1 + e^{-2\sqrt{2(q+1+\beta_x^2)} \cdot \pi n \gamma} \right) B_1 B_2 - \\ &- 4(q+1+\beta_x^2) B_1 B_2 \operatorname{ch}(\pi n \gamma B_1) \cos(\pi n \gamma B_2) e^{-\sqrt{2(q+1+\beta_x^2)} \cdot \pi n \gamma} + \end{aligned}$$

$$+2\left(3(q^2-1)-2\beta_x^2-\beta_x^4\right)\text{sh}(\pi n\gamma B_1)\sin(\pi n\gamma B_2)e^{-\sqrt{2(q+1+\beta_x^2)}\cdot\pi n\gamma}; \quad (3.5)$$

$$\begin{aligned} A_3 = A_3(q, n, \gamma, v, \beta_x^2) = & \sqrt{2(q+1+\beta_x^2)} \left\{ \left(q+1-\sqrt{q^2-1} \right)^2 - 2(q+1)v - (1-v)^2 + \right. \\ & + 2\beta_x^2 \left(q-\sqrt{q^2-1} \right) \Big\} B_1 B_2 - \sqrt{2(q+1+\beta_x^2)} \left\{ \left(q+1+\sqrt{q^2-1} \right)^2 - 2(q+1)v - \right. \\ & - (1-v)^2 + 2\beta_x^2 \left(q+\sqrt{q^2-1} \right) \Big\} B_1 B_2 e^{-2\sqrt{2(q+1+\beta_x^2)}\pi n\gamma} + \\ & + 2B_2 e^{-\sqrt{2(q+1+\beta_x^2)}\pi n\gamma} \left\{ \left[(4q^2+2q-1)\sqrt{q^2-1} + (2q^2+4q-1+2q\sqrt{q^2-1}+2q\beta_x^2)\beta_x^2 - \right. \right. \\ & - (2q^2-4q+1)(q+1) - 2\left((2q-1)(q+1) - q\sqrt{q^2-1} + q\beta_x^2 \right)v + \\ & + \left. \left. \left(q+1+\beta_x^2+\sqrt{q^2-1} \right)v^2 \right] \text{sh}(\pi n\gamma B_1) + \right. \\ & + 2\sqrt{2(q+1+\beta_x^2)}(q^2-1)(q+1+\beta_x^2)B_1 \text{ch}(\pi n\gamma B_1) \Big\} \cos(\pi n\gamma B_2) + \\ & + 2e^{-\sqrt{2(q+1+\beta_x^2)}\pi n\gamma} \left\{ -B_1 \left[(4q^2+2q-1)\sqrt{q^2-1} + (2q^2-4q+1)(q+1) - \right. \right. \\ & - (2q^2+4q-1-2q\sqrt{q^2-1}+2q\beta_x^2)\beta_x^2 + 2\left((2q-1)(q+1) + q\sqrt{q^2-1} + q\beta_x^2 \right)v - \\ & - \left. \left. \left(q+1+\beta_x^2-\sqrt{q^2-1} \right)v^2 \right] \text{ch}(\pi n\gamma B_1) - \right. \\ & - \left. \left. \sqrt{2(q+1+\beta_x^2)}(q^2-1)\left(3(q^2-1)-2\beta_x^2-\beta_x^4 \right)\text{sh}(\pi n\gamma B_1) \right\} \sin(\pi n\gamma B_2); \quad (3.6) \end{aligned}$$

$$B_1 = \sqrt{\sqrt{q^2-1}-0.5(q-1-\beta_x^2)}, \quad B_2 = \sqrt{\sqrt{q^2-1}+0.5(q-1-\beta_x^2)}. \quad (3.7)$$

При всех допустимых значениях параметра скорости $q = q(V)$ (2.8) и коэффициента напряжения $\beta_x^2 < (\beta_x^2)_{pr}$, очевидно, что $B_1 = B_1(q, \beta_x^2) > 0$ и $B_2 = B_2(q, \beta_x^2) > 0$, откуда следует справедливость неравенств:

$$A_0 = A_0(q, n, \gamma, \beta_x^2) > 0, \quad A_2 = A_2(q, n, \gamma, \beta_x^2) > 0, \quad n \geq 1, \gamma \in (0.193, 1.96). \quad (3.8)$$

Вводя обозначение

$$k_n = \chi_n \cdot \delta_n^{-1} = I_c (\pi n \gamma)^2 \cdot (m_c a^2)^{-1}, \quad (3.9)$$

характеристический определитель (3.1), в соответствии с условиями (3.2) и (3.8), переписывается в виде

$$\lambda^4 + (k_n A_1 + A_2) \chi_n^{-1} A_0^{-1} \lambda^2 + \chi_n^{-1} \delta_n^{-1} A_0^{-1} A_3 = 0, \quad \delta_n > 0, \chi_n > 0, k_n > 0. \quad (3.10)$$

Заметим, что непосредственной подстановкой значения $\beta_x^2 = 0$ в уравнение (3.10) можно убедиться в его тождественности соответствующему дисперсионному уравнению, полученному в работе [16].

Анализ устойчивости невозмущённого состояния равновесия динамической системы «пластинка–поток» (1.1) – (1.4) сводится к исследованию поведения корней λ_k характеристического определителя (3.10), определяющих собственные движения системы в пространстве «существенных» параметров $\mathfrak{T} = \{q(V), n, \gamma, v, \beta_x^2, k_n\}$ – параметров, оказывающих наиболее значимое влияние на динамическое поведение системы. Значения остальных параметров системы – «несущественных» – принимаются фиксированными.

4. Разбиение пространства параметров системы «пластинка–поток» на области устойчивости и неустойчивости. Введём в рассмотрение в пространстве параметров $\mathfrak{T}$ системы «пластинка–поток» область устойчивости $\mathfrak{T}_0$ и области неустойчивости $\mathfrak{T}_1, \mathfrak{T}_2, \mathfrak{T}_3$. В области $\mathfrak{T}_0$ все корни λ_k уравнения (3.10) находятся в левой части комплексной плоскости ($\text{Re } \lambda_k < 0$); в областях $\mathfrak{T}_1, \mathfrak{T}_2$ и $\mathfrak{T}_3$, соответственно, либо среди корней λ_k имеется один положительный корень, либо имеются два положительных корня, либо имеется пара комплексно сопряжённых корней с положительной вещественной частью [15].

Область устойчивости $\mathfrak{T}_0 \in \mathfrak{T}$ будет определяться соотношениями:

$$k_n A_1 + A_2 > 0, \quad A_3 > 0, \quad \Delta > 0; \quad (4.1)$$

а области неустойчивости $\mathfrak{T}_l, l = \overline{1, 3}$ – соответственно, соотношениями:

$$\begin{aligned} \mathfrak{T}_1: & k_n A_1 + A_2 > 0, A_3 < 0, \Delta > 0 \quad \text{и} \quad k_n A_1 + A_2 < 0, A_3 < 0, \Delta > 0; \\ \mathfrak{T}_2: & k_n A_1 + A_2 < 0, A_3 > 0, \Delta > 0; \\ \mathfrak{T}_3: & k_n A_1 + A_2 > 0, A_3 > 0, \Delta < 0 \quad \text{и} \quad k_n A_1 + A_2 < 0, A_3 > 0, \Delta < 0. \end{aligned} \quad (4.2)$$

Здесь Δ – дискриминант характеристического определителя (3.10):

$$\Delta = \Delta(n, \gamma, v, \beta_x^2, k_n) = (k_n A_1 + A_2)^2 - 4k_n A_0 A_3. \quad (4.3)$$

В области устойчивости $\mathfrak{T}_0$ уравнение (3.10) имеет две пары чисто мнимых корней $\lambda_{1,2} = \pm i\omega_1$, $\lambda_{3,4} = \pm i\omega_2$: прямоугольная пластинка совершает гармонические колебания около невозмущённого равновесного состояния.

В области $\mathfrak{T}_1$ характеристический определитель (3.10) имеет два действительных корня $\lambda_1 < 0$, $\lambda_2 > 0$ и два чисто мнимых $\lambda_{3,4} = \pm i\omega$ (из двух собственных движений пластинки, соответствующих собственным значениям λ_1 и λ_2 , одно затухает, а другое неограниченно отклоняется по экспоненциальному закону). В силу этого, прогибы пластинки будут возрастать во времени по экспоненциальному закону: в области $\mathfrak{T}_1$ имеет место эйлерова дивергенция панели [1, 2, 13].

В области $\mathfrak{Z}_2$ уравнение (3.10) имеет четыре действительных корня λ_i – два отрицательных ($\lambda_1 < 0$, $\lambda_2 < 0$) и два положительных ($\lambda_3 > 0$, $\lambda_4 > 0$): из четырёх собственных движений пластинки два затухают, а остальные два неограниченно отклоняются по экспоненциальному закону. Тем самым, невозмущённое движение системы в области $\mathfrak{Z}_2$ так же, как и в области $\mathfrak{Z}_1$, является статически неустойчивым: имеет место дивергенция панели. Однако, в отличие от области $\mathfrak{Z}_1$, в области $\mathfrak{Z}_2$ явление дивергенции более ярко выражено: имеет место не эйлерова дивергенция панели [13].

В области $\mathfrak{Z}_3$ характеристическое уравнение (3.10) имеет, по крайней мере, два комплексно-сопряжённых корня с положительной вещественной частью. Невозмущённое движение системы теряет динамическую устойчивость: имеет место панельный флаттер – колебания пластинки по нарастающей амплитуде.

Границами области устойчивости $\mathfrak{Z}_0$ системы «пластинка-поток» в пространстве её параметров $\mathfrak{Z}$ при условии $k_n A_1 + A_2 > 0$ являются гиперповерхности [12 – 15]:

$$A_3 = 0; \quad (4.4)$$

$$\Delta = 0. \quad (4.5)$$

Характеристическое уравнение (3.10) на гиперповерхности (4.4) имеет один нулевой корень $\lambda_0 = 0$ кратности 2, а на гиперповерхности (4.5) – пару чисто мнимых корней $\lambda_{1,2} = \pm i\omega$.

На границе (4.4) области устойчивости $\mathfrak{Z}_0$ при условии $k_n A_1 + A_2 > 0$ и $\Delta > 0$ невозмущённое движение системы «пластинка-поток» теряет статическую устойчивость или в виде эйлеровой дивергенции панели, или в виде локализованной дивергенции, соответственно, при скоростях потока газа $V \geq V_{cr.div.}$ и $V \geq V_{locdiv.}$, в зависимости от значений параметров γ , ν и β_x^2 .

Заметим, что уравнение (4.4) тождественно дисперсионному уравнению, полученному в работе [17] при исследовании задачи устойчивости обтекаемой растянутой панели в статической постановке с помощью метода Эйлера.

Критические скорости дивергенции панели $\{V_{cr.div.}^{(1)}, V_{cr.div.}^{(2)}\}$, определяемые подстановкой, соответственно, первого $q_{cr.div.}^{(1)}$ и третьего $q_{cr.div.}^{(3)}$ корней уравнения (4.4) в формулу (2.12), разграничивают область устойчивости $\mathfrak{Z}_0$ и область эйлеровой дивергенции $\mathfrak{Z}_1$. При скоростях потока газа $V \geq V_{cr.div.}$ происходит «мягкий переход» через точку $\lambda_0 = 0$ в правую часть комплексной плоскости собственных значений λ_k , вызывающий плавное изменение характера невозмущённого движения системы от устойчивости к статической неустойчивости в виде дивергенции панели. Это приводит к соответствующему изменению динамического поведения растянутой

прямоугольной пластинки в потоке газа: в пластинке возникают дополнительные напряжения, приводящие к изменению её плоской формы равновесия: пластинка «выпучивается» с ограниченной скоростью «выпучивания». Так как монотонное «выпучивание» пластинки не имеет колебательного характера, то может рассматриваться как квазистатический процесс – дивергенция панели.

Как оказалось, в соответствии с численными результатами, для всех $\gamma \in [1.3, 1.96)$ при условии $\beta_x^2 \geq (\beta_x^2)_{gr.} = (\beta_x^2)_{gr.}(\gamma, \nu)$ система теряет устойчивость в виде локализованной дивергенции – дивергенции, локализованной в окрестности свободного края $x = 0$ пластинки, подобно полубесконечной пластине–полосе ($\gamma = \infty$) [17]. При этом уравнение (4.4) имеет единственное решение $q = q_{locdiv}$, подставлением которого в формулу (2.12), получаем критическую скорость локализованной дивергенции V_{locdiv} . При скоростях потока газа $V \geq V_{locdiv}$ «выпучивается» окрестность свободного края $x = 0$ пластинки. Функция $(\beta_x^2)_{gr.} = (\beta_x^2)_{gr.}(\gamma, \nu)$ является монотонно убывающей от $\gamma \in [1.3, 1.96)$ и слабо убывающей от коэффициента Пуассона ν . Значения $(\beta_x^2)_{gr.}(\gamma, \nu)$ разграничивают область $\mathfrak{I}_1$ на две подобласти: $\mathfrak{I}_1 = \mathfrak{I}_{div.} \cup \mathfrak{I}_{locdiv}$ [17].

Критические скорости не эйлеровой дивергенции $\{V_{1,2}\}$ разграничивают области $\mathfrak{I}_1$ и $\mathfrak{I}_2$: при скоростях потока газа $V \geq V_{1,2}$ происходит “мягкий” переход из области эйлеровой дивергенции $\mathfrak{I}_1$ в область не эйлеровой дивергенции $\mathfrak{I}_2$.

На границе (4.5) области устойчивости $\mathfrak{I}_0$ при условии $k_n A_1 + A_2 > 0$, $A_3 > 0$, а так же, на границе (4.5) области дивергентной неустойчивости $\mathfrak{I}_2$ при условии $k_n A_1 + A_2 < 0$, $A_3 > 0$, невозмущённое движение системы при скоростях потока газа $V \geq V_{cr.fl.}$ теряет динамическую устойчивость в виде панельного флаттера.

Критические скорости панельного флаттера $\{V_{cr.fl.}^{(1)}\}$, соответствующие первому корню $q_{cr.fl.}^{(1)} \in (q_0, \infty)$ уравнения (4.5) и подсчитанные по формуле (2.12), в зависимости от значений параметров системы $n, \gamma, \nu, \beta_x^2, k_n$ разграничивают, или области устойчивости $\mathfrak{I}_0$ и флаттерной неустойчивости $\mathfrak{I}_3$ при условии $k_n A_1 + A_2 > 0$, или области дивергентной неустойчивости $\mathfrak{I}_2$ и флаттерной неустойчивости $\mathfrak{I}_3$ при условии $k_n A_1 + A_2 < 0$. В обоих случаях, при скоростях потока газа $V \geq V_{cr.fl.}$ происходит «мягкий» (плавный) переход к флаттерным колебаниям – к колебаниям по нарастающей амплитуде.

Однако, в первом случае плоская по форме пластинка начинает совершать флаттерные колебания относительно равновесного состояния, а во втором случае –

«выпученная» (изогнутая) пластинка. Соответственно, переходы $\mathfrak{S}_0 \rightarrow \mathfrak{S}_3$ и $\mathfrak{S}_2 \rightarrow \mathfrak{S}_3$ определяют «опасные границы» областей $\mathfrak{S}_0$ и $\mathfrak{S}_2$ [1, 2, 13, 14].

Критические скорости дивергенции $V_{cr.div.}$, $V_{1,2}$, локализованной дивергенции $V_{locdiv.}$ и панельного флаттера $V_{cr.fl.}$, определяются по формуле (2.12) с достаточной точностью.

5. Численные результаты. В данной работе с помощью методов графо-аналитического и численного анализа строились семейства кривых $\{q(n, \gamma, \nu, \beta_y^2, k_n)\} \in \mathfrak{S}$, параметризованных надлежащим образом в пространстве $\mathfrak{S}$. Размер статьи не позволяет привести полученные результаты полностью. Поэтому, ограничимся иллюстрацией типичных случаев, выделяя наиболее представительные из этого семейства кривых (таблицы 3 – 15). При этом, численные расчеты, проведённые для различных значений числа полуволн n , показали, что при фиксированных значениях остальных параметров системы критические скорости дивергенции и флаттера являются возрастающими функциями от n : их наименьшему значению соответствует $n = 1$.

Следует отметить, что несмотря на существенную зависимость качественных характеристик поведения возмущённого движения системы от параметра $\gamma \in (0.193; 1.96)$, тем не менее, можно выделить три интервала значений γ : $(0.193, 0.33)$, $[0.33, 0.74)$ и $[0.74, 1.96)$, в которых поведение невозмущённого движения системы можно принять, примерно, одинаковым. Для наглядной иллюстрации динамики состояния системы в указанных интервалах, составлены соответствующие цепочки переходов состояний системы из области $\mathfrak{S}_l \subset \mathfrak{S}$ в область $\mathfrak{S}_k \subset \mathfrak{S}$, применительно к интервалу сверхзвуковых скоростей (1.5).

5.1. Для стальных пластинок относительной толщины $2ha^{-1} \in [0.006, 0.015]$ в интервале $\gamma \in (0.193, 0.33)$ невозмущённое движение системы «пластинка–поток» при малых значениях коэффициента напряжения $\beta_x^2 < (\beta_x^2)_{\min}$ неустойчиво вблизи $a_0\sqrt{2}$ – начала интервала сверхзвуковых скоростей (1.5): имеет место эйлерова дивергенция панели (область $\mathfrak{S}_1$). Начиная со значения $\beta_x^2 = (\beta_x^2)_{\min}$ – становится устойчивым вблизи $a_0\sqrt{2}$ (табл. 3).

Таблица 3.

$2ha^{-1}$	0.006	0.01	0.012	0.015
$(\beta_x^2)_{\min}, \gamma = 0.2$	22.06	5.34	2.96	1.21
$(\beta_x^2)_{\min}, \gamma = 0.3$	9.78	1.89	0.82	0.04

Значения функции $(\beta_x^2)_{\min}(\gamma, 2ha^{-1})$ найдены из сопоставления критической скорости эйлеровой дивергенции $V_{cr.div}^{(1)} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ с данными таблицы 2.

Из данных таблицы 3 следует, что функция $(\beta_x^2)_{\min} = (\beta_x^2)_{\min}(\gamma, 2ha^{-1})$ является убывающей функцией от параметра $\gamma \in (0.193, 0.33)$ при фиксированных значениях параметра $2ha^{-1}$: с ростом γ , примерно в 1.7 раз, значение функции $(\beta_x^2)_{\min}$ уменьшается более, чем на порядок. Влияние коэффициента Пуассона ν на пороговое значение коэффициента напряжения $(\beta_x^2)_{\min}$ исчезающе мало.

Соответственно, цепочки переходов состояний системы будут вида:

$$(\mathfrak{T}_0) \xrightarrow{V_{cr.div}^{(1)}} \mathfrak{T}_1 \xrightarrow{V_0} \mathfrak{T}_0 \xrightarrow{V_{cr.fl.}^{(1)}} \mathfrak{T}_3 \xrightarrow{V_0^*} \mathfrak{T}_0 \xrightarrow{V_{cr.div}^{(2)}} \mathfrak{T}_1, \quad k_1 < 0.4; \quad (5.1)$$

$$(\mathfrak{T}_0) \xrightarrow{V_{cr.div}^{(1)}} \mathfrak{T}_1 \xrightarrow{V_{1,2}} \mathfrak{T}_2 \xrightarrow{V_{cr.fl.}^{(1)}} \mathfrak{T}_3 \xrightarrow{V_0^*} \mathfrak{T}_0 \xrightarrow{V_{cr.div}^{(2)}} \mathfrak{T}_1, \quad k_1 \geq 0.4. \quad (5.2)$$

Здесь, в соответствии с обозначением (3.9), $k_1 = I_c \pi^2 \gamma^2 (m_c a^2)^{-1}$.

Справедливо равенство $V_0 = V_{1,2}$: приведённые скорости $V_0 D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ и $V_{1,2} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ исчисляются подстановкой второго корня уравнения (4.4) в формулу (2.12). При этом, при малых $k_1 < 0.4$ имеет место переход $\mathfrak{T}_0 \rightarrow \mathfrak{T}_3$, а при больших $k_1 \geq 0.4$ – переход $\mathfrak{T}_2 \rightarrow \mathfrak{T}_3$, соответственно, при скоростях потока газа $V \geq V_{cr.fl.}^{(1)}$ при $k_1 < 0.4$ начинает совершать автоколебания «плоская» пластинка, а при $k_1 \geq 0.4$ – «изогнутая» пластинка.

Таблица 4.

β_x^2	0	0.3	0.5	1.0	2.0	3.0
$V_0 D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$	88.199	91.350	93.746	99.521	110.399	119.662
и	89.786	93.198	95.477	101.138	112.594	123.661
$V_{1,2} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$	90.435	93.877	96.186	101.887	113.373	125.003
	91.422	95.283	97.230	103.014	114.725	126.351
	93.088	96.685	99.064	105.028	117.027	129.058

Таблица 5.

β_x^2	0	0.3	0.5	1.0	2.0	3.0
$V_{cr.div}^{(1)} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$	–	5.014	5.830	7.931	12.165	16.905
		4.473	5.278	7.349	11.701	16.280
		4.255	5.051	7.114	11.416	16.046
		3.925	4.716	6.760	11.061	15.658
		3.362	4.156	6.156	10.423	14.962

В таблицах 4 – 7 приведены численные результаты для $\gamma = 0.3$. При этом, данные таблиц 4–6 соответствуют значениям $\nu = 0.125; 0.25; 0.3; 0.375; 0.5$, а таблицы 7 – $\nu = 0.3$.

Из данных таблиц 5–7 следует, что в интервале $\gamma \in (0.193, 0.33)$ для пластинок из материалов с большим коэффициентом Пуассона ν критические скорости $V_{crdiv}^{(1)} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ и $V_{crdiv}^{(2)} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ убывают, соответственно, на 12% и 3%, а $V_{1,2} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ и $V_{crfl}^{(1)} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ – возрастают на 2.3% и 1.4% соответственно.

Таблица 6.

β_x^2	0	0.3	0.5	1.0	2.0	3.0
$V_{crdiv}^{(2)} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$	491.454	496.671	499.942	508.448	524.871	541.357
	481.234	486.017	489.200	496.800	512.453	528.588
	477.171	481.876	485.009	492.586	508.194	523.637
	471.210	475.772	478.745	486.288	501.404	515.920
	461.463	465.992	468.716	475.852	490.225	503.990

Таблица 7. Значения $V_{crfl}^{(1)} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ при $\nu = 0.3$

$k_1 \backslash \beta_x^2$	0	0.3	0.5	1.0	2.0	3.0
0.1	110.408	117.187	121.950	135.203	176.729	–
0.3	90.437	93.853	95.972	102.012	114.674	127.567
0.5	93.451	96.293	98.400	103.516	114.023	125.003
1.0	104.255	106.889	108.818	113.468	122.844	132.469
2.0	118.049	120.733	122.481	127.192	136.401	145.828
5.0	134.647	137.594	139.423	144.213	153.840	163.684
10.0	144.330	147.348	149.364	154.413	164.421	174.803

На промежутке $\beta_x^2 \in [0, 3]$ критические скорости $V_{crdiv}^{(1)} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$, $V_{crdiv}^{(1)} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$, $V_{1,2} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ и $V_{crfl}^{(1)} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ возрастают, соответственно, в 1.4 раза, 1.045 раз, 1.18 раза и в 1.1–1.2 раза.

5.2. Невозмущённое движение системы «пластинка–поток», начиная примерно со значения $\gamma = 0.33$, становится устойчивым вблизи $a_0 \sqrt{2}$ при всех $\beta_x^2 \geq 0$ для стальных пластинок относительной толщины $2ha^{-1} \in (0.01, 0.015]$. А, для пластинок относительной толщины $2ha^{-1} \in [0.006, 0.01]$ – при $\beta_x^2 \geq (\beta_x^2)_{\min}$ (табл. 8).

Таблица 8. Значения $(\beta_x^2)_{\min}$ при $\gamma \in [0.33, 0.74]$ и $2ha^{-1} = 0.006; 0.01$.

$\gamma \backslash 2ha^{-1}$	0.4	0.5	0.6	0.7	0.73
0.006	4.2	2.3	1.28	0.49	0.011
0.010	0.52	0.01	0	0	0

Соответственно, при $2ha^{-1} \in [0.006, 0.01]$ и $\beta_x^2 < (\beta_x^2)_{\min}$ невозмущённое движение системы неустойчиво вблизи $a_0\sqrt{2}$: имеет место эйлерова дивергенция панели.

Цепочки переходов представятся в виде:

$$(\mathfrak{I}_0) \xrightarrow{V_{cr.div.}^{(1)}} \mathfrak{I}_1 \xrightarrow{V_0} \mathfrak{I}_0 \xrightarrow{V_{cr.div.}^{(2)}} \mathfrak{I}_1, k_1 < 0.5; \quad (5.3)$$

$$(\mathfrak{I}_0) \xrightarrow{V_{cr.div.}^{(1)}} \mathfrak{I}_1 \xrightarrow{V_0} \mathfrak{I}_0 \xrightarrow{V_{cr.fl.}^{(1)}} \mathfrak{I}_3 \xrightarrow{V_0^*} \mathfrak{I}_0 \xrightarrow{V_{cr.div.}^{(2)}} \mathfrak{I}_1, k_1 \in [0.5, 2);$$

$$(\mathfrak{I}_0) \xrightarrow{V_{cr.div.}^{(1)}} \mathfrak{I}_1 \xrightarrow{V_{1,2}} \mathfrak{I}_2 \xrightarrow{V_{cr.fl.}^{(1)}} \mathfrak{I}_3 \xrightarrow{V_0^*} \mathfrak{I}_0 \xrightarrow{V_{cr.div.}^{(2)}} \mathfrak{I}_1, k_1 \geq 2;$$

Здесь, также, по аналогии с предыдущим случаем (разд. 5.1), $V_0 = V_{1,2}$.

Как следует из выражений (5.3), при малых k_1 ($k_1 < 0.5$) флаттер отсутствует: имеет место потеря устойчивости системы только лишь в виде эйлеровой дивергенции панели при скоростях потока газа $V \geq V_{cr.div.}^{(1)}$ и $V \geq V_{cr.div.}^{(2)}$ соответственно. При $k_1 \in [0.5, 2)$ и $k_1 \geq 2$ система теряет устойчивость и в виде дивергенции панели, и в виде флаттера. При этом имеют место, соответственно, переходы $\mathfrak{I}_0 \rightarrow \mathfrak{I}_3$ и $\mathfrak{I}_2 \rightarrow \mathfrak{I}_3$: при скоростях потока газа $V \geq V_{cr.fl.}^{(1)}$ при $k_1 \in [0.5, 2)$ начинает совершать автоколебания «плоская» пластинка, а при $k_1 \geq 2$ – «изогнутая» пластинка.

В таблицах 9–12 приведены численные результаты исходной задачи для $\gamma = 0.5$.

Таблица 9.

β_x^2	0	0.3	0.5	1.0	2.0	3.0
$V_0 D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$	112.626	119.749	125.924	141.674	173.443	205.683
и	117.410	128.058	133.991	151.087	185.942	222.210
$V_{1,2} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$	120.011	130.737	137.492	155.146	191.627	229.671
	124.885	135.756	143.073	161.708	200.469	241.946
	133.268	145.169	153.181	173.805	206.291	267.577

Таблица 10.

β_x^2	0	0.3	0.5	1.0	2.0	3.0
$V_{crdiv}^{(1)} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$	15.217	18.773	21.485	28.945	44.734	62.175
	12.613	16.454	19.211	26.241	41.742	58.306
	11.706	15.565	18.563	25.182	40.443	56.904
	10.448	14.201	16.910	23.813	38.494	54.805
	8.406	12.041	14.581	21.254	35.565	51.315
$V_{crdiv}^{(2)} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$	501.104	512.567	522.207	543.400	586.043	626.011
	469.630	480.837	488.510	507.432	539.972	573.127
	458.288	466.950	475.123	492.685	524.875	553.991
	441.092	450.348	456.415	471.701	499.471	524.774
	413.148	421.869	426.441	437.960	457.585	472.538

Из данных таблиц 9 – 12 следует, что приведённые критические скорости, соответствующие критическим скоростям эйлеровой дивергенции панели $V_{cr.div.}^{(1)}$ и $V_{cr.div.}^{(2)}$, не эйлеровой дивергенции панели $V_{1,2}$ и панельного флаттера $V_{cr.fl.}^{(1)}$ являются возрастающими функциями от параметров: n, γ и β_x^2 . В отличие от скоростей $V_{1,2}$ и $V_{cr.fl.}^{(1)}$, критические скорости эйлеровой дивергенции $V_{cr.div.}^{(1)}$ и $V_{cr.div.}^{(2)}$ меньше в пластинах из материалов с большим коэффициентом Пуассона ν .

Таблица 11. Значения $V_{crfl}^{(1)} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ при $k_1 < 2$ (переход $\mathfrak{S}_0 \rightarrow \mathfrak{S}_3$).

β_x^2 k_1	0	0.3	0.5	1.0	2.0	3.0
0.5	125.112	140.281	151.488	185.733		
	135.351	153.966	168.959	—	—	—
	140.250	161.281	180.177			
	149.329	178.751	—			
	—	—				
1.0	111.422	121.623	128.788	147.461	190.749	249.783
	118.522	130.085	138.079	159.649	214.860	—
	121.879	133.818	142.204	165.434	234.193	
	126.587	140.046	149.361	175.960	—	
	137.134	152.958	164.815	—		

Таблица 12. Значения $V_{crfl}^{(1)} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ при $k_1 \geq 2$ (переход $\mathfrak{I}_2 \rightarrow \mathfrak{I}_3$).

$\beta_x^2 \backslash k_1$	0	0.3	0.5	1.0	2.0	3.0
2.0	112.809	121.248	126.991	141.873	173.870	209.324
	118.894	128.211	124.572	151.087	188.123	232.487
	121.579	131.198	137.844	155.269	194.708	246.238
	125.698	135.950	143.113	162.079	207.178	—
	133.422	145.130	153.382	176.214	—	—
5.0	126.852	134.399	139.450	152.302	179.446	208.412
	131.234	139.420	144.975	159.238	189.435	222.813
	133.153	141.617	147.362	162.162	193.826	229.671
	136.125	145.011	151.086	166.890	201.306	290.858
	141.620	151.431	158.251	176.150	218.641	—
10.0	138.689	147.353	152.374	165.434	191.715	219.199
	140.250	151.150	156.420	170.232	198.692	229.741
	142.602	152.656	158.292	172.542	202.252	234.842
	144.965	155.238	161.113	176.002	207.898	243.660
	146.548	159.972	166.303	182.814	219.816	—

А приведённые критические скорости эйлеровой дивергенции $V_{cr.div.}^{(1)} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ и $V_{cr.div.}^{(2)} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ убывают, примерно, в 1.2 раза с ростом коэффициента Пуассона ν , а скорости $V_{1,2} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ и $V_{crfl}^{(1)} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ – возрастают, примерно, в 1.2 раза и 1.05 – 1.22 раза соответственно. При этом, при больших значениях коэффициента Пуассона ν с ростом коэффициента напряжения β_x^2 автоколебания начинают постепенно исчезать: растягивающие усилия приводят к существенному повышению устойчивости системы «пластинка – поток».

5.3. Невозмущённое движение системы «пластинка–поток» для стальных пластинок относительной толщины $2ha^{-1} \in [0.006, 0.015]$ при всех $\gamma \in [0.74, 1.96]$ и $\beta_x^2 \geq 0$ является устойчивым вблизи $a_0 \sqrt{2}$. С увеличением скорости потока газа невозмущённое движение системы теряет устойчивость в виде эйлеровой дивергенции панели или в виде локализованной дивергенции в зависимости от параметров γ , ν и β_x^2 : панельный флаттер и не эйлерова дивергенция панели отсутствуют [17].

Таблица 13.

β_x^2	0	0.3	0.5	1.0	2.0	3.0
$V_{crdiv} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ $\gamma = 0.8$	81.466	102.765	118.628	165.402	689.543	783.569
	59.421	76.187	87.526	117.202	173.640	247.456
	54.086	68.915	80.128	107.909	165.655	228.778
	46.171	60.668	70.625	96.533	150.345	207.903
	35.167	48.453	57.489	81.124	130.259	183.078

При $\gamma \in [0.74, 1.3)$, $\beta_x^2 \geq 0$ и всех v система теряет устойчивость в виде дивергенции панели при скоростях потока $V \geq V_{cr.div.}$ (табл. 13 и 14).

Соответственно, цепочка переходов будет вида:

$$\mathfrak{S}_0 \xrightarrow{V_{cr.div.}} \mathfrak{S}_1, \gamma \in [0.74, 1.3), \beta_x^2 \geq 0. \quad (5.4)$$

Таблица 14.

β_x^2	0	0.3	0.5	1.0	2.0	3.0
$V_{crdiv} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$ $\gamma = 1$	522.743	577.560	612.285	702.632	897.284	1071.121
	156.951	206.272	239.197	310.434	470.539	597.198
	128.462	165.615	190.252	255.029	383.445	511.530
	102.093	133.979	155.561	208.950	317.049	430.057
	72.910	100.260	118.173	164.256	258.358	356.738

Из данных таблиц 13 и 14 следует, что приведённая критическая скорость дивергенции панели $V_{cr.div.} D^{-1}(a_0 \rho_0 a^3)$, являясь монотонно убывающей функцией от коэффициента Пуассона ν и монотонно возрастающей от коэффициента напряжения β_x^2 и параметра γ , существенно зависит от этих параметров. При этом, при $\gamma = 0.8$ и $\gamma = 1$ критическая скорость дивергенции панели с возрастанием ν убывает примерно в 2.3 – 4.28 раза и в 3 – 7.17 раза соответственно. А с ростом коэффициента напряжения $\beta_x^2 \in [0, 3]$ – возрастает, примерно, в 6.5 – 11.7 раза при $\gamma = 0.8$ и в 2.8 – 7.7 раза при $\gamma = 1$.

При $\gamma \in [1.3, 1.96)$ и всех ν невозмущённое движение системы теряет устойчивость или в виде дивергенции панели, или в виде локализованной дивергенции, в зависимости от $\beta_x^2 = (\beta_x^2)_{gr.}(\gamma, \nu) \in [0, 3]$. При этом, $(\beta_x^2)_{gr.}(\gamma, \nu)$ является монотонно убывающей функцией от γ и слабо убывающей от ν (табл.15) [17].

Таблица 15.

γ	1.96	1.8	1.6	1.4	1.3
$(\beta_x^2)_{gr.}$ при $\nu = 0.3$	0	1.8	2.0	2.1	2.2

В интервале $\gamma \in [1.3, 1.96)$ при $\beta_x^2 < (\beta_x^2)_{gr.}$ (γ, ν) система теряет устойчивость в виде эйлеровой дивергенции панели $(\mathfrak{I}_0 \xrightarrow{V_{cr.div.}} \mathfrak{I}_{div.})$, а при значениях $\beta_x^2 \geq (\beta_x^2)_{gr.}$ (γ, ν) – в виде локализованной дивергенции $(\mathfrak{I}_0 \xrightarrow{V_{loc.div.}} \mathfrak{I}_{loc.div.})$. При этом, $\mathfrak{I}_{div.} \subset \mathfrak{I}_1$ и $\mathfrak{I}_{loc.div.} \subset \mathfrak{I}_1$: $\mathfrak{I}_1 = \mathfrak{I}_{div.} \cup \mathfrak{I}_{loc.div.}$ [17].

Начиная с $\gamma = \gamma_{gr.} = 1.96$, при скоростях потока $V \geq V_{loc.div.}$ при всех $\beta_x^2 \geq 0$ и ν система теряет устойчивость только в виде локализованной дивергенции – дивергенции, локализованной в окрестности свободного края $x = 0$ пластинки, подобно полубесконечной пластине–полосе ($\gamma = \infty$) [16, 17].

Тем самым, для всех $\gamma \in [0.74, 1.96)$ предварительное статическое нагружение в виде растягивающих усилий ($\beta_x^2 > 0$) приводит к существенному повышению устойчивости системы, в сравнении с системой с предварительно ненагруженной панелью ($\beta_x^2 = 0$) [16].

6. Основные результаты и заключение. В работе получено аналитическое решение задачи динамической устойчивости невозмущенного состояния равновесия упругой прямоугольной пластинки умеренных размеров ($\gamma \in (0.193, 1.96)$) с одним свободным краем, обтекаемой сверхзвуковым потоком газа, набегаящим на ее свободный край, в предположении, что пластинка предварительно растянута по направлению потока газа и на свободном крае имеются сосредоточенные инерционные массы и моменты поворота. Получена формула зависимости скорости потока газа от «существенных» параметров системы «пластинка–поток», позволяющая найти критические скорости дивергенции панели и панельного флаттера.

Произведено разбиение пространства «существенных» параметров системы на область устойчивости и области неустойчивости.

Исследована граница области устойчивости, а также граница между областями неустойчивости. Найдены «безопасные» и «опасные» границы области устойчивости в смысле Н.Н. Баутина.

Найдены критические скорости дивергенции и панельного флаттера.

Установлено, что в интервале $\gamma \in (0.193, 0.74)$ при малых значениях коэффициента напряжения система «пластинка–поток» является неустойчивой вблизи $a_0\sqrt{2}$ – начала интервала сверхзвуковых скоростей для стальных пластин относительной толщины $2ha^{-1} \in [0.006, 0.015]$.

Найдено минимальное значение коэффициента напряжения в зависимости от относительной толщины и от отношения сторон прямоугольной пластинки, начиная с которого система становится устойчивой вблизи значения $a_0\sqrt{2}$ – начала интервала сверхзвуко-

вых скоростей при всех $\gamma \in (0.193, 0.74)$. При дальнейшем увеличении скорости потока система, становясь устойчивой, вновь теряет её в виде дивергенции панели (эйлеровой и не эйлеровой), а после, в виде панельного флаттера. Найдены соответствующие критические скорости дивергенции и панельного флаттера.

В интервале $\gamma \in [0.74, 1.3)$ система теряет устойчивость только в виде эйлеровой дивергенции панели, а при значениях $\gamma \in [1.3, 1.96)$ – теряет устойчивость или в виде дивергенции панели, или в виде локализованной дивергенции, в зависимости от коэффициента напряжения растягивающих усилий.

Найдено граничное значение коэффициента напряжения $(\beta_x^2)_{gr.}$ в зависимости от $\gamma \in [1.3, 1.96)$ и от коэффициента Пуассона ν , разграничивающее область эйлеровой неустойчивости на подобласти дивергенции панели и локализованной дивергенции.

Показано, что при малых значениях параметра отношения интенсивностей приложенных моментов поворота и инерционных масс имеет место переход из области устойчивости в область панельного флаттера: переход системы от «покоя» к движению – автоколебаниям (флаттерным колебаниям). При этом плоская пластинка начинает совершать автоколебания. При больших значениях этого параметра потеря устойчивости наступает при меньшей скорости потока, но это не эйлерова потеря устойчивости, а переход системы из области не эйлеровой дивергенции в область панельного флаттера – к автоколебаниям: «изогнутая» пластинка начинает совершать автоколебания.

Показано, что критические скорости дивергенции и флаттера являются возрастающими функциями от коэффициента напряжения растягивающих сил. Тем самым, растягивающие силы приводят к существенному повышению устойчивости системы «пластинка–поток», в сравнении с системой, в случае панели с предварительно ненагруженными краями [16].

Применённый метод аналитического исследования позволяет не только установить условия возникновения панельного флаттера, но и даёт возможность предсказать последующее развитие колебаний.

Результаты работы могут быть использованы при обработке экспериментальных исследований дивергенции и флаттера панелей обшивки сверхзвуковых летательных аппаратов на этапе проектирования и при эксплуатации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольмир А.С. Устойчивость упругих систем. – М.: Физматгиз. 1963. 880 с.
2. Болотин В.В. Неконсервативные задачи теории упругой устойчивости. – М.: Наука. 1961. 329 с.
3. Алгазин С.Д., Кийко И.А. Флаттер пластин и оболочек. – М.: Наука. 2006. 247 с.
4. Новичков Ю.Н. Флаттер пластин и оболочек // Итоги науки и технологии. Механика деформируемых твердых тел. – М.: Наука. 1978. Т.11. С. 67–122.
5. Мовчан А.А. Об устойчивости панели, движущейся в газе // Изв. АН СССР. ПММ. 1957. Т.21. № 2. С. 231–243.
6. Прочность. Устойчивость. Колебания. Справочник в 3 т. // Под ред. И.А.Биргера и Я.Г. Пановко. – М.: Машиностроение. 1968.

7. Ильюшин А.А. Закон плоских сечений при больших сверхзвуковых скоростях // ПММ. 1956. Т. 20. № 6. С. 733–755.
8. Ashley G H., Zartarian G. Piston theory – a new aerodynamic tool for the aeroelastician // J.Aeronaut. Sci. 1956. Vol. 23. N12. P. 1109–1118.
9. Ржаницын А.Р. Устойчивость равновесия упругих систем. – М.: Гостехиздат. 1955. 475 с.
10. Ржаницын А.Р. Консольный упругий стержень, нагруженный следящей силой // Изв. АН Арм. ССР. Механика. 1985. Т.38. № 5. с. 33–44.
11. Надаи А. Пластичность и разрушение твердых тел.– М.: ИЛ. 1954. 647 с.
12. Алфутов Н.А. Расчёт на устойчивость упругих систем.– М.: Машиностроение. 1978, 312 с.
13. Пановко Я.Г., Губанова И.И. Устойчивость и колебания упругих систем. – М.: Наука. 1979. 384 с.
14. Баутин Н.Н. Поведение динамических систем вблизи границ области устойчивости. – М.: Наука. 1984. 176 с.
15. Ляпунов А.М. Общая задача об устойчивости движения. – М.-Л.: Гостехиздат. 1950. 471 с.
16. Белубекян М.В., Мартиросян С.Р. О флаттере упругой прямоугольной пластинки, обтекаемой сверхзвуковым потоком газа, набегающим на её свободный край // Изв. НАН Армении, Механика. 2014, т. 67, № 2, с. 12 - 42.
17. Белубекян М.В., Мартиросян С.Р. О дивергенции растянутой панели при набегающем сверхзвукового потока газа на ее свободный край // Изв. НАН Армении, Механика. 2018, т.71, № 2, с.37–58.

Сведения об авторе:

Мартиросян Стелла Размиковна – кандидат физ.-мат. наук, с.н.с. Института механики НАН Армении, Ереван, Армения (+374 10) 524890, (+374 10) 441010 E-mail: mechinsstella@mail.ru